

DOI [10.19181/nko.2022.28.2S.7](https://doi.org/10.19181/nko.2022.28.2S.7)

EDN [PQAGBZ](https://www.edn.ru/PQAGBZ)

УДК 316.4

Н. Н. Козлова¹, С. В. Рассадин¹, О. Г. Овчарова^{2,3}

¹ Тверской государственной университет. Тверь, Россия.

² Российская государственная специализированная академия искусств. Москва, Россия.

³ Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.

ПРОБЛЕМА ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКИ РФ: АНАЛИЗ СЕТЕВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ

Аннотация. Рассматривается проблема домашнего насилия в контексте реализации государственной семейной политики РФ, репрезентируемая в сетевом пространстве регионов. Авторы статьи выдвигают гипотезу, что в субъектах РФ с трендом на повышенную рождаемость тема домашнего насилия артикулируется гражданами и властью, в социальных сетях содержится информация о каналах, механизмах, институтах решения данной проблемы, что способствует формированию эффективной коммуникации между органами государственной власти и гражданским сообществом в рамках реализации государственной семейной политики, а также повышению рождаемости. В регионах же с трендом на суженное воспроизводство населения представленность проблемы домашнего насилия в интернете минимальна, ресурсы для реализации государственной семейной политики используются недостаточно. В качестве объектов исследования были выбраны Тюменская область, Республика Дагестан, Республика Калмыкия, Тамбовская область, Чукотский автономный округ. Непосредственным предметом анализа стали сетевые ресурсы, а прежде всего, группы во «ВКонтакте» – «Подслушано в...», в которых граждане обсуждают семейную проблематику. Авторы приходят к выводу, что в четырех из пяти рассматриваемых субъектов федерации гипотеза о связи представленности проблемы домашнего насилия в сетевых ресурсах региональных сообществ с различными демографическими трендами подтвердилась.

Ключевые слова: домашнее насилие, насилие над женщинами, сетевые ресурсы, регион, государственная семейная политика.

Для цитирования: Козлова, Н.Н., Рассадин, С.В., Овчарова, О.Г. Проблема домашнего насилия в контексте реализации государственной семейной политики РФ: анализ сетевых ресурсов региональных сообществ // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28, № 2S. С. 83-95. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.7. EDN PQAGBZ

Актуальность и степень исследования проблемы. Исследование домашнего насилия в современной России фундируется необходимостью обеспечения условий безопасной жизнедеятельности граждан, права каждого на жизнь, достоинство, личную неприкосновенность, реализацию равных прав и возможностей женщин и мужчин. Данная проблема приобретает особую актуальность в связи с негативными демографическими трендами. Семейная политика в современной России является объектом внимания как государственных органов, так и институтов гражданского общества. В официальном дискурсе (Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года,

принятая распоряжением Правительства РФ 25 августа 2014 г. № 1618-р) одна из задач артикулирована как «профилактика семейного неблагополучия», для решения которой предусмотрено «развитие кризисных центров (приютов, центров временного пребывания и отделений) для женщин и мужчин, в том числе с детьми, подвергшихся насилию, в том числе, в семье», «развитие программ по работе с лицами, подвергающимися психическому и физическому насилию членов своей семьи»¹. В Концепции указано, что «по-прежнему имеют место случаи семейно-бытового насилия, а также совершения правонарушений в отношении детей в семье»². Разработанный в соответствии с Концепцией и внесенный 28.09.2016 г. в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации (далее – ГД ФС РФ) законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации» № 1 183 390–6 вызвал острую публичную дискуссию в российском обществе и на данный момент до сих пор не принят³. Критические замечания в адрес данного законопроекта затрагивают концептуальные основания проблемы домашнего насилия, поэтому обратимся к трудам исследователей данной темы.

Домашнее насилие проблематизируется как объект изучения в контексте развития таких отраслей знания как психология, социология, юриспруденция, криминалистика, гендерные исследования. Пионерами в сфере домашнего насилия являются американские социологи М. Страус, Р. Добаш [1; 2], которые исследовали причины и последствия жестокого обращения в американской семье. Однако выделяя такие факторы домашнего насилия, как индивидуальные особенности агрессора, влияние межгрупповых взаимоотношений, ученые не рассматривали данный феномен как социальную проблему. В дальнейших исследованиях семейного насилия эксперты дифференцировались преимущественно по двум направлениям: насилие против женщин, которые в основном являются жертвами мужа-агрессора [3], и насилие в отношении детей [4]. Значительный импульс для развития первого направления был придан теоретиками феминизма и женского движения. В трудах Г. Рубин [5] анализировались истоки супружеского насилия, в работах Т. де Лауретис предлагалось дискурсивное и семиотическое прочтение домашнего насилия [6]. Анализ феминистского осмысления проблемы домашнего насилия привел исследователей к выводу, что данное направление не затрагивает проблему домашнего насилия над мужчинами, игнорируя факт, что «женщины обладают примерно таким же насильственным потенциалом, как и мужчины» [7, с. 135]. В исследовании М. Киммела [8] рассматривается проблема домашнего насилия жен в отношении мужей. На данный момент проблема домашнего насилия в зарубежной литературе является настолько разработанной, что создаются специализированные информационные ресурсы, на которых размещаются наиболее важные исследования в данной области⁴.

В современной отечественной науке можно выделить пул исследователей, рассматривающих домашнее насилие с позиций различных методологических подходов. В первую очередь обозначим работы экспертов, изучающих домашнее насилие против женщин в рамках политико-правовой международной по-

¹ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утв. распоряжением Правительства РФ 25 августа 2014 г. № 1618-р // Правительство России: [официальный сайт]. URL: <http://government.ru/docs/all/92699/> (дата обращения: 06.02.2021).

² Там же.

³ О профилактике семейно-бытового насилия : законопроект № 1183390-6 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://u.to/iVJGHA> (дата обращения: 15.01.2022).

⁴ См. например: Домашнее насилие. Часть-II // Мужской альманах. URL: <https://u.to/kVJGHA> (дата обращения: 14.04.2022).

вестки дня. В частности, в трудах М. Д. Давтян [9], О. А. Ворониной [10], Н. А. Шведовой [11] и др. анализируются проблемы домашнего насилия над женщинами в контексте нарушения прав человека, разбирается роль Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин при ООН по профилактике и борьбе с домашним насилием, исследуется выполнение различными государствами взятых обязательств по реализации норм международного права в Национальных механизмах продвижения гендерного равенства. Эксперты приходят к выводу, что на данный момент создана солидная база норм международного права, позволяющая эффективно бороться с домашним насилием [12].

Отдельным блоком целесообразно выделить труды российских юристов, которые рассматривают внутрисемейную агрессию как криминологическую проблему: Ю. М. Антонян, И. В. Горшков, Р. М. Зулкарнеев [13], С. Я. Саламова [14] и др. В своих исследованиях эксперты отмечают значительную трансформацию российского законодательства в сторону большей чувствительности к проблемам домашнего насилия, выделяют причины, виды, формы преступлений в области домашнего насилия, а также предлагают конкретные меры для профилактики и борьбы с данным видом правонарушений.

В трудах отечественных психологов домашнее насилие рассматривается в контексте изучения агрессии, суицида и т.д. [15]. В работах социологов комплексно анализируется феномен домашнего насилия [16; 17], а также проводятся кросс-культурные исследования [18], выявляются связи домашнего насилия с институтами воспитания, СМИ, культуры, гендера [18–21]. На основе результатов прикладного исследования «Насилие в семье глазами учителей и воспитателей» О. Здравомыслова резюмирует, что эскалации домашнего насилия в России способствует макросоциальные факторы: «пугающая неопределенность будущего, жизнь в “обществе риска”», «разрушение традиционной опоры семейного воспитания – родительского авторитета», «напряженность, повышенная конфликтность отношений между людьми» и т.д. [22, с. 124–125].

Тема домашнего насилия поднимается социологами и политологами в контексте анализа частного и публичного, женского движения, разработки и реализации гендерной политики [23]. В рамках анализа гражданского общества исследователи рассматривают деятельность кризисных центров [24]. При исследовании государственной семейной политики в регионах тема борьбы с домашним насилием практически не затрагивается [25]. В целом, из вышеизложенного можно сделать вывод, что в РФ создана научная база для профилактики и борьбы с домашним насилием.

Целью данной статьи является анализ проблемы домашнего насилия в контексте реализации государственной семейной политики РФ в сетевом пространстве регионов. Авторы статьи выдвигают гипотезу, что в субъектах федерации с трендом на повышенную рождаемость тема домашнего насилия артикулируется гражданами и властью, содержится информация о различных каналах, механизмах, институтах решения данной проблемы, что способствует формированию эффективной коммуникация между органами государственной власти и гражданским сообществом в рамках реализации государственной семейной политики и способствует повышению рождаемости; в регионах с трендом на суженное воспроизводство населения представленность проблемы домашнего насилия в Интернете минимальна, дискурсы власти и общества практически не пересекаются, а значит, и ресурсы для реализации государственной семейной политики используются недостаточно. В качестве объектов исследования были выбраны Тюменская область, Республика Дагестан как

регионы с трендом на расширенное воспроизводство, Республика Калмыкия, Тамбовская область, Чукотский автономный округ (далее – Чукотский АО) как регионы с трендом на суженное воспроизводство населения.

Непосредственным предметом анализа стали сетевые ресурсы, прежде всего, группы во «ВКонтакте» – «Подслушано в...», в которых граждане обсуждают семейную проблематику. Используемая в статье методология и методика анализа данных сетевых ресурсов была проработана в трудах Г. В. Градосельской, А. Н. Чуракова, в работах исследователей кубанской школы [26–28].

Группа регионов с повышенным трендом рождаемости

• **Тюменская область.** В сетевом пространстве Тюменской области активно обсуждаются проблемы разработки и реализации государственной семейной политики, в том числе по проблемам домашнего насилия, аборт и пр. В частности, на информационном ресурсе «Типичная Тюмень ЧП» сообщаются данные МВД, что с января по сентябрь 2019 г. в России было совершено 15 381 преступление против женщин в области семейно-бытовых отношений⁵, а число жалоб на домашнее насилие в условиях карантина и режима самоизоляции в России выросло в 2,5 раза⁶.

В интернет-пространстве Тюменской области поэтапно и подробно освещались инициативы, выступления различных общественно-политических акторов по проблемам домашнего насилия. Федеральный законодатель в лице главы Совета Федерации ФС РФ В. И. Матвиенко поддержал законопроект «О профилактике семейно-бытового насилия», указав на необходимость менять «патриархальный менталитет» в стране, защитить «россиянок от домашних тиранов»⁷. Кроме того, интернет-источник озвучил негативную оценку ЕСПЧ российского законодательства, в котором «нет понятия “домашнее насилие”, не существует охранных ордеров»⁸.

На портале сетевого ресурса «Типичная Тюмень ЧП» также была опубликована информация о реакции гражданского общества на прохождение законопроекта «О профилактике семейно-бытового насилия» в ГД ФС РФ⁹. В частности, в сети был приведен комментарий Патриаршей комиссии по вопросам семьи, защиты материнства и детства Русской православной церкви (далее – РПЦ) и представителей православной общественности (лидера общественного движения «Сорок Сороков» А. Кормухина) о недопустимости принятия закона о домашнем насилии, по мнению которого законопроект является «антисемейным и антинародным» и «разрушает Россию и семью»¹⁰.

В рамках реализации государственной семейной политики региональные власти Тюменской области в интернет-пространстве размещают информацию для пользователей, которые пострадали или могут пострадать от домашнего насилия. В данном регионе женщины с детьми, столкнувшиеся с бытовым насилием, могут получить комплексную помощь в двадцати двух центрах со-

⁵ Типичная Тюмень ЧП / ВКонтакте. 01.12.2019. URL: <https://u.to/1FJGHA> (дата обращения: 15.10.2021).

⁶ Типичная Тюмень ЧП / ВКонтакте. 05.05.2020. URL: <https://u.to/3IJGHA> (дата обращения: 12.11.2021).

⁷ Типичная Тюмень ЧП / ВКонтакте. 01.08.2021. URL: <https://u.to/8VJGHA> (дата обращения: 21.10.2021).

⁸ Там же.

⁹ Типичная Тюмень ЧП / ВКонтакте. 21.12.2019. URL: <https://u.to/GVNGHA> (дата обращения: 03.10.2021).

¹⁰ Там же.

циального обслуживания жителей, четырех социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, а также в центре обеспечения мер социальной поддержки в нестационарных, стационарных и полустационарных условиях. В систему оказания помощи пострадавшим от домашнего насилия включен социально-некоммерческий сектор Тюменской области. В частности, адресной помощью занимаются волонтеры под эгидой проекта «Творить добро – просто!». В разрешение ситуаций внутрисемейного насилия включены институты уполномоченных по правам ребенка и по правам человека в Тюменской области. С 2019 г. в Тюменской области работает региональная служба психолого-педагогической, методической и консультативной помощи женщинам с детьми «Точка опоры». Активно действуют и православные организации по созданию центров помощи пострадавшим от домашнего насилия. Наиболее часто упоминаемое в сети учреждение – Тюменский центр помощи беременным и мамам с детьми «Дом для мам»¹¹. По словам куратора данного проекта, члена комиссии по защите семьи, материнства и детства Тобольско-Тюменской митрополии РПЦ О. Сметанюк, центр сосредоточен на противоборщном консультировании и помощи женщинам после рождения ребенка¹². Аналогичную задачу – сохранение женщиныной беременности – ставит перед собой и АНО «Центр развития социальных проектов Тюменской области «Милосердие»¹³.

Таким образом, в сетевом пространстве Тюменской области проблема домашнего насилия имеет информационную поддержку со стороны органов государственной власти субъекта федерации, общественных организаций. Анализируя сообщения сетей, можно прийти к выводу, что в регионе развита система институтов по профилактике и борьбе с домашним насилием. Таким образом, выдвинутая в статье гипотеза подтверждается.

• **Республика Дагестан.** В сетевых ресурсах «Нетипичная Махачкала» Республики Дагестан тема профилактики и борьбы с домашним насилием в контексте реализации государственной семейной политики практически не артикулируется. При этом в 2018 г. в Махачкале был открыт благотворительный центр защиты материнства и детства «Теплый дом на горе», объектом помощи которого являются «женщины, которым судьба не дает шанса сохранить беременность, забрать ребенка из роддома, избежать изъятия детей органами опеки, убежать от домашнего насилия»¹⁴. Анализ сетевых ресурсов показывает, что тема насилия, в том числе семейного, присутствует как часть криминальной хроники. Из постов пользователей соцсети очевидно, что в Дагестане существуют разные формы насилия – издевательства над детьми в школах, воровство девушек, изнасилование, использование оружия при разрешении конфликтов и пр. Часть информации в сети затрагивает трагические развязки браков, заключенных по договоренности родителями.

В сетевом сообществе обсуждаются отношения внутри дагестанского общества: между поколениями, между полами, между представителями разных этносов. Посты показывают сложный и противоречивый характер современной дагестанской культуры – установки на традиционное воспитание в духе мусульманских традиций, с одной стороны, и желание соответствовать духу современности, с дру-

¹¹ Помощь мамам с детьми Дом для мам, Тюмень / ВКонтакте. URL: <https://u.to/O1NGHA> (дата обращения: 10.09.2021).

¹² Помощь мамам с детьми Дом для мам, Тюмень / ВКонтакте. 04.02.2020. URL: <https://u.to/RINGHA> (дата обращения: 10.11.2021).

¹³ АНО ЦРСП ТО «Милосердие». URL: <https://blago-dar.sznto.ru> (дата обращения: 17.11.2021).

¹⁴ В Дагестане в полную силу заработал Центр защиты материнства // Агентство социальной информации. 29.01.2018. URL: <https://u.to/VINGHA> (дата обращения: 23.11.2021).

гой. Значительная часть комментариев представляет собой сознательное оскорбление молодых девушек, которые не соответствуют идеалам мусульманской жены – женам пророков: «Хиджаб в обтяжку со стразами, выщипанные брови, стрелки до ушей. Губки бантиком, килограмм шпаклёвки. Пара выученных арабских слов... Дешевые мерзкие понты. Зачем вся эта показуха и гламур? Вы видимо стали забывать, что Ислам – это религия, а не мода. Девушки прекратите это. Вы же мусульманки, у вас есть своя естественная красота!»¹⁵. Авторы критикуют влияние западной культуры, а также позицию по данному вопросу государственной власти, которая попустительствует этому проникновению. Надевать хиджаб или нет, участвовать в конкурсе красоты или нет, выходить замуж без согласия родителей или нет, разводиться или нет – эти и другие вопросы вызывают бурную дискуссию в сообществе. Некоторые посты женщин содержат обвинения обществу в наличии двойных стандартов. При этом из материалов социальных сетей очевидно, что семья – это одна из наиболее важных ценностей для дагестанской культуры. Молодые люди в возрасте до 20 лет озабочены созданием семьи, нацелены на рождение детей. Пользователи сетей описывают дагестанские свадьбы с большим количеством приглашенных гостей, поп-звезд: «“Замуж” это отдельная история, для большинства (не для всех) дагестанок “выйти замуж” это религия, это как достичь nirваны – конечная цель их существования»¹⁶.

С нашей точки зрения, противоречивость дагестанской культуры имеет последствия в виде эскалации домашнего насилия. В 2020 г. жившие в «Теплом доме на горе» женщины обвинили руководство центра в моральном шантаже и принуждении к труду, в том, что без их согласия были опубликованы фото и видео с тренингов¹⁷. В результате опубликования визуального контента помещение центра было разгромлено. Согласно федеральному интернет-контенту в Республике Дагестан действует женская правозащитная группа «Марем», которая не афиширует свою работу в соцсетях¹⁸.

Таким образом, несмотря на то, что в сетевых ресурсах Дагестана тема профилактики и борьбы с домашним насилием практически не артикулируется, тем не менее данная проблема актуальна для республики. Наличие правозащитной группы и центра помощи женщинам, пострадавшим от домашнего насилия, говорит об попытках гражданского общества и государства решать данную латентную проблему в условиях преобладания консервативных трендов в государственной семейной политике. Выдвигаемая в статье гипотеза о связи артикуляции дискурса о домашнем насилии и повышенном тренде на рождаемость не подтвердилась. Анализ показал, что пользователями социальных сетей в регионе в основном является не состоящая в браке молодежь, в круг интересов которой не входит проблема домашнего насилия. Кроме того, вероятно, что тенденция на расширенное воспроизводство определяется особенностями национальной культуры – установками дагестанцев иметь многодетную семью.

Группы регионов с пониженным трендом рождаемости

• **Республика Калмыкия.** В группе «Подслушано Калмыкия» присутствует в основном позитивный контент. Слово «дети» входит в десять наиболее используемых в указанном ресурсе. В интернет-пространстве Республики Кал-

¹⁵ Нетипичная Махачкала // ВКонтакте. 11.10.2015. URL: <https://u.to/aFNGHA> (дата обращения: 10.10.2021).

¹⁶ Махачкала // ВКонтакте. 22.07.2014. URL: <https://u.to/b1NGHA> (дата обращения: 22.11.2021).

¹⁷ Винокурова Е. Безопасное место: как устроены кризисные центры помощи женщинам в трудных ситуациях // RT. 24.06.2021. URL: <https://u.to/dVNGHA> (дата обращения: 20.10.2021).

¹⁸ Там же.

мыкья подробно освещены многочисленные мероприятия, направленные на реализацию семейной политики (фестивали, конкурсы и пр.), опубликованы пошаговые инструкции для обращения семей за различного рода выплатами, льготами и пр. Слово «домашнее насилие» в данном информационном ресурсе используется два раза.

В первом случае оно упоминается в связи с освещением торжественной церемонии открытия первого в республике социального приюта для женщин и детей, страдающих от домашнего насилия и оказавшихся в трудной жизненной ситуации «Дом надежды». На информационном ресурсе сообщается, что реализация данного проекта стала возможной в результате конкурсного отбора Министерством экономики и торговли Республики Калмыкия программ СОНКО в рамках реализации подпрограммы «Поддержка социально ориентированных некоммерческих организаций Республики Калмыкия на 2014–2020 годы»¹⁹. Создание «Дома надежды» рассматривается организаторами не как новая технология социальной работы с женщинами в рамках реализации государственной семейной политики, а как продолжение национальной традиции. Его директор Н. Аккай на торжественной церемонии открытия учреждения отметила, что «испокон веков в нашем народе было принято не оставлять в беде женщин и детей, я рада, что могу продолжить эту традицию»²⁰.

Во втором случае упоминания термина «домашнее насилие» в сети «Подслушано Калмыкия» речь шла об участии министра социального развития, труда и занятости Республики Калмыкии М. П. Ользятиевой в семинаре «Межведомственное сотрудничество – модели предотвращения и борьбы с насилием в отношении женщин в регионах», организованном в апреле 2019 г. Минтрудом России и Советом Европы в рамках совместного проекта по сотрудничеству Российской Федерации и Совета Европы в осуществлении Национальной стратегии действий РФ в интересах женщин (2017–2022)²¹.

Анализируя другие посты пользователей, становится очевидным конфликтный характер гендерной культуры регионального сообщества, который способствует эскалации домашнего насилия. Женщины полагают, что в обществе сложился двойной стандарт по отношению к гендерным ролям: «Почему-то в нашем обществе все так размышляют. Бросил папашка жену с 2-3 детьми. Сама виновата. Плохо ухаживала за ним, за собой, мало терпела, расплнела, зачем столько рожала и т.д. Изнасиловали девушку. Сама виновата! Спровоцировала. Повод дала. <...> С мужика, как с гуся вода, захотел ушел, захотел пришёл, захотел – помогает детям, захотел – нет. А женщине одной все расхлёбывать»²². Аналогичные посты размещают и мужчины²³. По нашему мнению, отсутствие консенсуса в понимании базовых принципов гендерного порядка потенциально содержит риски провокации домашнего насилия.

Таким образом, в Республике Калмыкия институционализировало такое направление государственной социальной политики как борьба с домашним насилием. В то же время при сравнении частоты упоминаний понятий «домашнее

¹⁹ Социальный приют для женщин и детей страдающих о // ВКонтакте. URL: <https://u.to/r1NGHA> (дата обращения: 12.03.2022).

²⁰ Круглосуточно в Калмыкии женщины и дети, страдающие от домашнего насилия, могут обратиться за помощью в «Дом надежды» // РИА Калмыкия. 27.11.2017. URL: <https://u.to/s1NGHA> (дата обращения: 15.03.2022).

²¹ Подслушано Калмыкия // ВКонтакте. URL: <https://u.to/y1NGHA> (дата обращения: 27.03.2022).

²² Подслушано Калмыкия // ВКонтакте. 26.06.2020. URL: <https://u.to/21NGHA> (дата обращения: 21.03.2022).

²³ Подслушано Калмыкия // ВКонтакте. 09.08.2020. URL: <https://u.to/21NGHA> (дата обращения: 21.03.2022).

насилие» и «выплаты семьям» приоритет, безусловно, отдается второму. Анализ постов показывает, что межличностные конфликты в семье фундируются неконсенсусным характером гендерного порядка, создавая тем самым основу для эскалации домашнего насилия. Предложенная в статье гипотеза подтвердилась на материалах сетевых ресурсов Республики Калмыкии: практическое отсутствие рефлексии по проблеме домашнего насилия в дискурсивном поле соцсетей при наличии фактической проблемы противоречит тренду на расширенное воспроизводство населения.

• **Чукотский автономный округ и Тамбовская область.** В сетевом пространстве Чукотского АО, как и в случае с Калмыкией, контент носит преимущественно позитивный характер, органы государственной власти регулярно размещают в социальных сетях сообщения о различных льготах, выплатах для семей, прежде всего, семей оленеводов²⁴. Сообщения по теме домашнего насилия носят эпизодический характер: по данным МВД Чукотского АО, за девять месяцев 2021 г. было составлено 29 административных протоколов, по статье «Побои» возбуждено 195 уголовных дел²⁵. В ноябре 2021 г. по инициативе Уполномоченного по правам человека в сотрудничестве с Региональным отделением Союза женщин России Чукотского АО прошел круглый стол «Проблемы насилия в семье и в отношении женщин и их разрешение на территории Чукотского автономного округа»²⁶. Одним из субъектов, занимающихся проблемами домашнего насилия в Чукотском АО, являются представители Анадырской и Чукотской Епархии РПЦ и православной общественности в лице ОМОО «Союз православных женщин» Чукотского АО, перспективной целью которых являлось открытие кризисного центра для женщин, пострадавших от насилия²⁷. По мнению экспертов по профилактике и борьбе с домашним насилием Чукотского АО, «самой распространенной причиной домашнего насилия было и остается – пьянство, в том числе и совместное распивание спиртных напитков»²⁸.

В сетевом пространстве «Тамбов» проблема домашнего насилия не обсуждается. В сети представлена реклама Центра защиты семьи, материнства и детства Тамбовской епархии имени преподобного Амвросия Оптинского²⁹. Согласно официальной странице Центра, данный проект реализуется по благословению митрополита Тамбовского и Рассказовского Феодосия при поддержке Управления социальной защиты Тамбовской области для оказания поддержки беременным женщинам и женщинам с детьми, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Несмотря на то, что основная задача центра – профилактика абортов, руководитель центра Л. Соколова отмечает, что «Чаще всего они (женщины. – *Прим. авт.*) жертвы домашнего насилия либо оказались без средств существования и крыши над головой. Развод, потеря работы, нежелательная беременность, муж-алкоголик – вот причины таких ситуаций»³⁰.

Таким образом, в государственной семейной политике обоих регионов отсутствует направление по профилактике и борьбе с домашним насилием. Инициативы по решению данной проблемы предлагает РПЦ, которая нацелена на

²⁴ По инициативе Уполномоченного по правам человека в Чукотском автономном округе прошел круглый стол посвященный проблемам домашнего насилия // Чукотский АО. 21.11.2021. URL: https://u.to/_1NGHA (дата обращения: 02.04.2022).

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Тамбов // ВКонтакте. 05.05.2019. URL: <https://u.to/A1RGHA> (дата обращения: 23.03.2022).

³⁰ Там же.

противоабортное консультирование. Таким образом, на материалах Чукотского АО и Тамбовской области гипотеза исследования о связи между пониженным демографическим трендом и отсутствием институализированных практик предотвращения и борьбы с домашним насилием подтвердилась.

Заключение. Приведенный выше анализ показал, что в четырех из пяти рассматриваемых субъектов федерации гипотеза о связи представленности проблемы домашнего насилия в сетевых ресурсах региональных сообществ с различными демографическими трендами подтвердилась. В Тюменской области, с присущим ей трендом на расширенное воспроизводство населения, проблема артикулируется гражданами и властью, в сети содержится информация о различных институтах и механизмах решения данной проблемы. В Республике Дагестан, характеризующейся аналогичным трендом, проблема домашнего насилия не присутствует в публичном поле социальных сетей. Анализ показал, что пользователями социальных сетей в регионе в основном является не состоящая в браке молодежь, в круг интересов которой не входит проблема домашнего насилия. Кроме того, вероятно, что тенденция на расширенное воспроизводство населения определяется особенностями национальной культуры – установками дагестанцев иметь многодетную семью.

В субъектах федерации с трендом на суженное воспроизводство населения представленность проблемы домашнего насилия в Интернете минимальна. Исследование показало, что в рамках проводимой государственной семейной политики не созданы институциональные механизмы решения проблемы домашнего насилия. Для данных регионов характерны традиционные в своей основе дискурсы – теологический (кейс Тамбовской области, Чукотского АО) и национальный (кейс Республики Калмыкии). Учитывая негативную позицию РПЦ к законопроекту «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации», ее нацеленность на противоабортное консультирование, использование словосочетания «женщины, находящиеся в трудной жизненной ситуации», а не «женщины, подвергшиеся домашнему насилию», можно сделать вывод, что решение проблемы домашнего насилия нуждается в государственных институтах и финансах. Анализ сетевых ресурсов также дает основания полагать, что одной из причин домашнего насилия является проблема гендерного порядка, которая, с нашей точки зрения, требует внимания со стороны государства при проведении семейной и демографической политики.

Библиографический список

1. *Straus, M. A., Gelles, R. J.* Physical violence in American families: Risk factors and adaptations to violence in 8,145 families. New Brunswick : Transaction Publ., 1990. 622 p. ISBN 978-0887382635.
2. *Dobash, R. E., Dobash, R. P.* Violence against wives: A Case against the patriarchy. New York : Free Press, 1983. 350 p. ISBN 978-0029078105.
3. *Pagelow, M. D.* Family violence. New York : Praeger Publ., 1984. 592 p. ISBN 978-0275916237.
4. *Browne, K. D., Herbert, M.* Preventing family violence. Chichester, England : Wiley, 1999. 402 p. ISBN 978-0471941408.
5. *Rubin, G.* The Traffic in Women: Notes on the «Political Economy» of Sex» // Toward an Anthropology of Women / ed. by R. Reiter. New York : Monthly Review Press, 1975. P. 157–210.
6. *Lauretis, T. de.* Technologies of Gender. Bloomington : Indiana University Press, 1987. 168 p. ISBN 978-0-253-20441-7.
7. *Родина, И. В.* Феминистский дискурс домашнего насилия: проблемы и противоречия // Социальная политика и социология. 2007. № 3. С. 125-139. EDN MINTWZ.

8. *Kimmel, M.* The gendered society. New York : Oxford University Press, 2011. 560 p. ISBN 978-0190260316.

9. *Давтян, М. Д.* Борьба с домашним насилием: развитие содержания обязательств государства в рекомендациях Комитета по ликвидации всех форм дискриминации в отношении // Право и современные государства. 2018. № 4. С. 43–66. DOI [10.14420/ru.2018.4.3](https://doi.org/10.14420/ru.2018.4.3). EDN [PCGFFE](https://www.edn.ru/PCGFFE).

10. Гендерное равенство в современном мире : роль национальных механизмов / Отв. ред. О. А. Воронина. М. : Макс-Пресс, 2008. 768 с. ISBN 978-5-317-02300-3. EDN [QOIHVD](https://www.edn.ru/QOIHVD).

11. *Шведова, Н. А.* Гендерное равенство в России в XXI в. в контексте международных обязательств: прогресс или упущенные возможности? // Женщина в российском обществе. 2011. № 3. С. 22–29. EDN [OJMXIX](https://www.edn.ru/OJMXIX).

12. *Воскобитова, М. Р.* Подходы Европейского суда по правам человека к рассмотрению дел о домашнем насилии в отношении женщин // Международное правосудие. 2017. № 1(21). С. 85–95. DOI [10.21128/2226-2059-2017-1-85-95](https://doi.org/10.21128/2226-2059-2017-1-85-95). EDN [YNQIKT](https://www.edn.ru/YNQIKT).

13. *Антонян, Ю. М., Горшков, И. В., Зулкарнеев, Р. М.* Проблемы внутрисемейной агрессии. М. : НИИ МВД, 1999. URL: <https://u.to/r1VGHA> (дата обращения: 15.04.2022).

14. *Саламова, С. Я.* Домашнее насилие в современной России: общая характеристика // Lex russica (русский закон). 2018. № 9. С. 129–138. DOI [10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138). EDN [YAQPXN](https://www.edn.ru/YAQPXN).

15. *Нигматуллин, М. Р.* Домашнее насилие как причина доведения до самоубийства // Виктимология. 2020. № 2(24). С. 19–26. EDN [BLTOCM](https://www.edn.ru/BLTOCM).

16. *Горшкова, И. Д., Шурыгина, И. И.* Насилие над женами в современных российских семьях. М. : МАКС Пресс, 2003. 136 с. ISBN 5-317-00786-0.

17. *Клименкова, Т.* Реализация права граждан на свободу от насилия // Права женщин в России: исследования региональной практики, их соблюдения и массового сознания. М. : Московский философский фонд, 1998. Т. 2. С. 144–189.

18. *Ростовская, Т. К., Калиев, Т. Б., Завьялова, Н. Б., Безвербный, В. А.* Профилактика насилия как фактор безопасности семьи: Российский и казахстанский опыт // Женщина в российском обществе. 2018. № 1(86) С. 78–88. DOI [10.21064/WinRS.2018.1.7](https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.7). EDN [YTVKYU](https://www.edn.ru/YTVKYU).

19. *Фахретдинова, А. Б.* Роль средств массовой информации в существовании супружеского насилия над женщиной в современном российском обществе социологический анализ : 22.00.06 : дис. ... канд. социол. наук / Фахретдинова Альбина Баязитовна. Казань, 2009. 243 с. EDN [QENBBF](https://www.edn.ru/QENBBF).

20. *Кон, И. С.* Сексуальность и культура. СПб. : СПбГУП, 2004. 104 с. ISBN 5-7621-0136-3. EDN [UJUWKD](https://www.edn.ru/UJUWKD).

21. *Данилова, О. Л.* Психология восприятия насилия: культурный и гендерный аспекты // Практикум по гендерной психологии / Под ред. И. С. Клециной. СПб. : Питер, 2003. С. 388–403.

22. *Здравомыслова, О. М.* Насилие в семье и кризис традиционной концепции воспитания // Социальная педагогика. 2005. № 1. С. 123–127.

23. *Забелина, Т. Ю.* Домашнее насилие в отношении женщин: государственная проблема или «личное дело»? // Женщина в российском обществе. 2008. № 4. С. 77–85. EDN [JVKCWF](https://www.edn.ru/JVKCWF).

24. Кризисный центр для женщин: опыт создания и работы / Отв. ред. и сост. Т. Забелина, Е. Израелян. М. : Преображение, 1998. 243 с.

25. *Гнедаш, А. А.* Семейная политика в регионах современной России: институциональные и программные аспекты // Женщина в российском обществе. 2015. № 3–4. С. 96–108. EDN [VKPSHX](https://www.edn.ru/VKPSHX).

26. *Градосельская, Г. В.* Анализ социальных сетей 22.00.01 : дис. ... канд. социол. наук / Градосельская Галина Витальевна. М., 2001. 223 с. EDN [QDORNB](https://www.edn.ru/QDORNB).

27. *Чураков, А. Н.* Анализ социальных сетей // Социологические исследования. 2001. № 1. С. 108–121. EDN [MPHCYT](https://www.edn.ru/MPHCYT).

28. Политика развития в условиях цифровизации общества: материалы Всерос. науч. конф. с междунар. уч. (Краснодар, 22–23 октября 2020). Краснодар : Вика-Принт, 2020. 400 с. ISBN 978-5-904370-45-9. EDN [EUNCOS](https://www.edn.ru/EUNCOS).

Дата поступления в редакцию: 01.08.2022.

Принята к печати: 20.08.2022.

Сведения об авторах:

Наталья Николаевна Козлова, доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет. Тверь, Россия.

e-mail: tver-rapn@mail.ru

Author ID РИНЦ: 346665

ORCID: 0000-0003-1212-6412

Researcher ID (WoS): D-5405-2019

Scopus ID: 56446454300

Сергей Валентинович Рассадин, кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры политологии, Институт экономики и управления, Тверской государственный университет.

Тверь, Россия.

e-mail: s_r08@mail.ru

Author ID РИНЦ: 418951

ORCID: 0000-0002-3478-0792

Researcher ID (WoS): AAS-7665-2021

Scopus ID: 56518236300

Ольга Геннадиевна Овчарова, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Российская государственная специализированная академия искусств; профессор кафедры политической социологии, Российский государственный гуманитарный университет. Москва, Россия.

e-mail: ovcharovao@yandex.ru

Author ID РИНЦ: 680002

ORCID: 0000-0002-2918-331X

N. N. Kozlova¹, S. V. Rassadin¹, O. G. Ovcharova^{2,3}

¹ Tver State University. Tver, Russia.

² The Russian State Specialized Academy of Arts. Moscow, Russia.

³ Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.

THE PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE IN THE CONTEXT OF THE IMPLEMENTATION OF THE STATE FAMILY POLICY OF THE RF: ANALYSIS OF NETWORK RESOURCES OF REGIONAL COMMUNITIES

Abstract. The problem of domestic violence is considered in the context of the implementation of the state family policy of the Russian Federation, represented in the network space of the regions. The authors of the article hypothesize that in the subjects of the Russian Federation with a trend for increased fertility, the topic of domestic violence is articulated by citizens and the authorities, social networks contain information about various channels, mechanisms, institutions for solving this problem, which contributes to the formation of effective communication between public authorities and the society within the framework of the implementation of state family policy and the increase in fertility; in regions with a trend towards narrowed reproduction of the population, the representation of the problem of domestic violence on the Internet is minimal, resources for the implementation of state family policy are not used enough. The objects of the study were the Tyumen Region, the Republic of Dagestan, the Republic of Kalmykia, the Tambov Region, the Chukotka Autonomous District. The immediate

subject of the analysis were network resources, first of all, groups in VKontakte – “Overheard in ...”, in which citizens discuss family issues. The authors conclude that in four out of five of the subjects of the federation under consideration, the hypothesis about the connection of the representation of the problem of domestic violence in the network resources of regional communities with various demographic trends was confirmed.

Keywords: domestic violence, violence against women, network resources, region, state family policy.

For citation: Kozlova, N.N., Rassadin, S.V., Ovcharova, O.G. (2022) The problem of domestic violence in the context of the implementation of the state family policy of the RF: analysis of network resources of regional communities. Science. Culture. Society. Vol. 28. No. 2S. Pp. 83-95. DOI 10.19181/nko.2022.28.2S.7

References

1. Straus, M. A., Gelles, R. J. (1990) *Physical violence in American families: Risk factors and adaptations to violence in 8,145 families*. New Brunswick, Transaction Publ. 622 p. ISBN 978-0887382635 (in Eng.).
2. Dobash, R. E., Dobash, R. P. (1983) *Violence against wives: A Case against the patriarchy*. New York, Free Press. 350 p. ISBN 978-0029078105 (in Eng.).
3. Pagelow, M. D. (1984) *Family violence*. New York, Praeger Publ. 592 p. ISBN 978-0275916237 (in Eng.).
4. Browne, K. D., Herbert, M. (1999) *Preventing family violence*. Chichester, England, Wiley. 402 p. ISBN 978-0471941408 (in Eng.).
5. Rubin, G. (1975) The Traffic in Women: Notes on the «Political Economy» of Sex». *Toward an Anthropology of Women*. Ed. by R. Reiter. New York, Monthly Review Press. Pp. 157–210 (in Eng.).
6. Lauretis, T. de (1987) *Technologies of Gender*. Bloomington, Indiana University Press. 168 p. ISBN 978-0-253-20441-7 (in Eng.).
7. Rodina, I. V. (2007) Feminist discourse of domestic violence: problems and contradictions. *Social policy and sociology*. No. 3. Pp. 125–139 (in Russ.).
8. Kimmel, M. (2011) *The gendered society*. New York, Oxford University Press. ISBN 978-0190260316 (in Eng.).
9. Davtyan, M. D. (2018) Combating domestic violence: development of the scope of state obligations in recommendations of the committee on the elimination of all forms of discrimination against women. *Law and Modern States*. No. 4. Pp. 43–66. DOI [10.14420/ru.2018.4.3](https://doi.org/10.14420/ru.2018.4.3) (in Russ.).
10. Voronina, O. A. (ed.) (2008) *Gender equality in the modern world. The role of National mechanisms*. Moscow, Maks-Press. 768 p. ISBN 978-5-317-02300-3 (in Russ.).
11. Shvedova, N. A. (2011) Gender equality in Russia in the XXI century in the context of international obligations: progress or missed opportunities? *Woman in Russian Society*. No. 3. Pp. 22–29 (in Russ.).
12. Voskobitova, M. R. (2017) Approaches of the European Court of Human Rights to the consideration of cases of domestic violence against women. *International justice*. No. 1(21). Pp. 85–95. DOI [10.21128/2226-2059-2017-1-85-95](https://doi.org/10.21128/2226-2059-2017-1-85-95) (in Russ.).
13. Antonyan, Yu. M., Gorshkov, I. V., Zulkarneev, P. M. (1999) *Problems of intrafamily aggression*. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs. URL: <https://u.to/r1VGHA> (last request: 15.04.2022) (in Russ.).
14. Salamova, S. Ya. (2018) Domestic violence in modern Russia: general characteristics. *Lex russica*. No. 9. Pp. 129–138. DOI [10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138](https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138) (in Russ.).
15. Nigmatullin, M. R. (2020) Domestic violence as a cause of suicide. *Victimology*. No. 2(24). Pp. 19–26 (in Russ.).
16. Gorshkova, I. D., Shurygina, I. I. (2003) *Violence against wives in modern Russian families*. Moscow, MAKS Press. 136 p. ISBN 5-317-00786-0 (in Russ.).
17. Klimenkova, T. (1998) Realization of the right of citizens to freedom from violence // *Women's rights in Russia: Studies of regional practice, their Observance and mass Consciousness*. Moscow, Moscow Philosophical Foundation Publ. Vol. 2. Pp. 144–189 (in Russ.).
18. Rostovskaya, T. K., Kaliev, T. B., Zavyalova, N. B., Bezverbnyy, V. A. (2018) Prevention of violence as a factor of family security: Russian and Kazakhstan experience. *Woman in Russian Society*. No. 1(86). Pp. 78–88. DOI [10.21064/WinRS.2018.1.7](https://doi.org/10.21064/WinRS.2018.1.7) (in Russ.).

19. Fakhretdinova, A. B. (2009) *The role of mass media in the existence of marital violence against women in modern Russian society sociological analysis*: dis. ... candidate of Social Sciences. Fakhretdinova Albina Bayazitovna. Kazan. 243 p. (in Russ.).
20. Kon, I. S. (2004) *Sexuality and culture*. St. Petersburg, SPbGUP Publ. 104 p. ISBN 5-7621-0136-3 (in Russ.).
21. Danilova, O. L. (2003) Psychology of violence perception: cultural and gender aspects // *Practicum on gender psychology*. Ed. by I. S. Kleitsina. St. Petersburg, Peter Publ. Pp. 388–403 (in Russ.).
22. Zdravomyslova, O. M. (2005) Domestic violence and the crisis of the traditional concept of education. *Social pedagogy*. No. 1. Pp. 123–127 (in Russ.).
23. Zabelina, T. Y. (2008) Domestic violence against women: a state problem or a «personal matter»? *Woman in Russian Society*. No. 4. Pp. 77–85 (in Russ.).
24. *Crisis center for women: experience of creation and work* (1998) Ed. by T. Zabelina, E. Israelyan. Moscow, Preobrazhenie Publ. 243 p. (in Russ.).
25. Gnedash, A. A. (2015) Family policy in the regions of modern Russia: institutional and policy aspects. *Woman in Russian Society*. No. 3–4. Pp. 96–108 (in Russ.).
26. Gradoselskaya, G. V. (2001) *Analysis of social networks*: dis. ... candidate of Social Sciences. Gradoselskaya Galina Vitalyevna. Moscow. 223 p. (in Russ.).
27. Churakov, A. N. (2001) Analysis of social networks. *Sociological Studies [Sotsiologicheskie Issledovaniia]*. No. 1. Pp. 108–121 (in Russ.).
28. *Development policy in the context of digitalization of society: materials of the All-Russian scientific conf. with international participation* (2020) (Krasnodar, October 22–23, 2020). Krasnodar, Vika-Print. 400 p. ISBN 978-5-904370-45-9 (in Russ.).

The article was submitted on August 01, 2022.
Accepted on August 20, 2022.

Information about the authors:

Nataliya N. Kozlova, Doctor of Political Science, Associate professor, Chair of Political Science Department, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia.

e-mail: tver-rapn@mail.ru
ORCID: 0000-0003-1212-6412
Researcher ID (WoS): D-5405-2019
Scopus ID: 56446454300

Sergey V. Rassadin, Candidate of Philosophy, Associate professor of Political Science Department, Institute of Economics and Management, Tver State University, Tver, Russia.

e-mail: s_r08@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3478-0792
Researcher ID (WoS): AAS-7665-2021
Scopus ID: 56518236300

Olga G. Ovcharova, Doctor of Political Science, Associate professor, Professor at the Department of Humanities, The Russian State Specialized Academy of Arts; Professor at the Department of Political Sociology, Russian State University for the Humanities. Moscow, Russia.

e-mail: ovcharovao@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-2918-331X